

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 332.146.2

Ключевые слова: региональные теории экономического роста, неоклассическая теория экономического роста, межрегиональное движение факторов производства, концепция конвергенции, теория кумулятивного роста, полюс роста и развития, ось развития, диффузия нововведений, новые теории регионального экономического роста, эффект масштаба, теория центральных мест, теория агломерации, модель «ядро — периферия», теория случайного роста, пространственные лаги, теория экспортной базы, сырьевая теория, теория секторов, модель «затраты — выпуск»

Ю.А. Гаджиев

ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены основные зарубежные теории и модели регионального экономического роста и развития. Систематизированы направления и школы теорий пространственного роста, раскрыто их содержание, определены основные, прежде всего, пространственные факторы роста и развития, выделены сильные и слабые стороны этих теорий и моделей с позиций их возможного практического применения в реальных российских условиях.

В настоящее время в российском экономическом пространстве отмечается крайняя неравномерность развития, причем инвестиции, капиталы и рабочая сила постепенно стягиваются в сырьевые районы. Взаимодействие между регионами малопродуктивно, а мобильность населения крайне затруднена. В стране очень мало конкурентоспособных территориальных промышленных кластеров, а используемая инфраструктура устарела и работает в условиях перегрузки. Решение этих проблем связано с разработкой и реализацией стратегии социально-экономического развития регионов страны. В ней ключевое место занимает понимание теоретической основы экономического роста и развития. В этой связи исследо-

вание зарубежного теоретического опыта регионального экономического роста и развития в настоящее время весьма актуально.

В западной экономической и экономико-географической науке разработаны не только динамические, но и пространственные, или региональные, теории и модели экономического роста. Все они вобрали в себя базовые понятия и положения классических, неокейнсианских, институциональных теорий и моделей экономического роста, межотраслевой модели, а также теории размещения производства, центральных мест, диффузии нововведений, пространственной организации хозяйственной деятельности, модели «новой экономической географии» и концепции новых форм территориальной организации производства.

Исторически и логически во множестве теорий регионального роста и развития выделяются четыре направления:

- 1) *неоклассические теории*, основанные на производственной функции;
- 2) *теории кумулятивного роста*, являющиеся синтезом неокейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей;

3) *новые теории регионального роста*, базирующиеся на возрастающей отдаче от масштаба и несовершенной конкуренции;

4) *другие теории*, объясняющие частные или отдельные вопросы регионального роста. В систематизированном и детальном виде они представлены на рисунке.

Неоклассическая теория регионального роста

Теория и модели регионального экономического роста неоклассического направления основываются на факторах, определяющих производственный потенциал территории, с добавлением пространственных факторов. При этом регионы рассматриваются как единицы производства, между которыми посредством рынков факторов может установиться равновесие. Неравномерное развитие регионов в этих моделях объясняется временными отклонениями от равновесия или несовершенной корректировкой в ответ на экзогенные шоки, поэтому в долгосрочной перспективе оно должно исчезнуть и произойдет сближение региональных уровней экономического развития.

Наиболее видные представители неоклассического направления регионального роста — *Дж. Бортс*, *Х. Зиберт*, *Р. Солоу*, *Т. Сван*, *Г. Мэнкью*, *Д. Ромер*, *А. Уэйл*, *Р. Барро*, *Х. Сала-и-Мартин*, *Р. Холл* и *Ч. Джонс*. В основе выдвигаемых ими теорий лежат основные правила производственной функции с убывающей и постоянной отдачей масштаба, сходимости или конвергенции регионов, межрегиональной торговли и межрегиональной мобильности факторов производства, перемещений и расстояний, сбалансированного или равновесного роста и условия свободной конкуренции. Опираясь на эти правила, в состав факторов регионального роста они включают традиционные производственные факторные и транспортные затраты, а также социальные, политические и географические факторы. Причем они счи-

тают, что со временем должно происходить сглаживание различий темпов роста регионов благодаря достижению капиталооборуженности равновесного состояния и мобильности факторов производства.

Первые исследования различий в региональных темпах роста проводились на базе факторов производства, используемых для объяснения темпов роста на национальном уровне. Пионером применения такого метода измерения регионального роста был *Дж. Бортс* [24]. Этот подход господствовал до середины 60-х гг. двадцатого столетия, однако используется он и в настоящее время [10]. Основной упор делается на факторы, увеличивающие производственный потенциал экономики регионов, к которым отнесены количество и качество природных ресурсов, общая численность и квалификация трудовых ресурсов, запасы капитала и уровень технологии. Отсюда рост экономики в регионах определяется обеспеченностью этими факторами производства, а соответствующий ее уровень достигается посредством межрегионального движения факторов. Поэтому предполагается, что со временем благодаря их мобильности будет происходить постепенно сближение относительных цен факторов производства (или факторных цен), которое, в конечном счете, должно привести к выравниванию уровней экономического развития регионов.

К подобным теориям регионального роста можно отнести модели сходимости или конвергенции стран — *Р. Солоу*, *Т. Свана* [48; 409]; *Мэнкью* — *Ромера* — *Уэйла* [42, Р. 407-438; 14, с. 147-151; 11, с. 18-19]; *Барро*, *Сала-и-Мартин* [22; 23]. В основе этих концепций конвергенции лежит неоклассическая модель роста Солоу и Свана. Согласно ей, темпы экономического роста положительно скоррелированы с разрывом душевого ВРП данного региона и душевого ВРП, находящегося на устойчивой траектории роста, которая

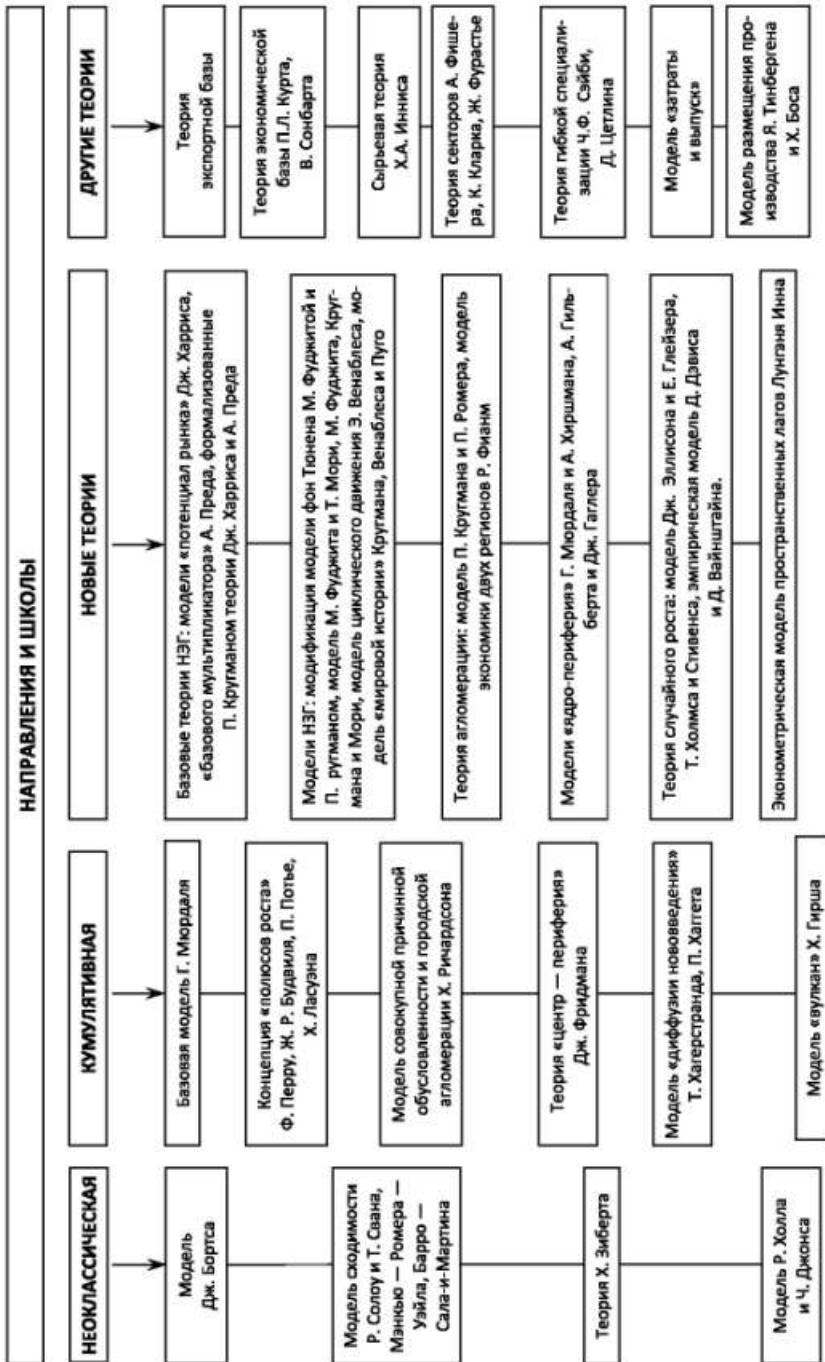

Рис. Основные направления и школы теории регионального экономического роста

характеризуется постоянными темпами роста. Исходной предпосылкой в этой модели служит равенство для всех регионов (стран) таких показателей производства как вклад физического и человеческого капитала в ВРП, темп технического прогресса, норма сбережений, норма амортизации, а также темп роста населения. Следовательно, бедные регионы должны расти более быстрыми темпами, чем богатые, и в долгосрочной перспективе будет происходить выравнивание региональных уровней экономического развития.

Однако на практике такая абсолютная сходимость маловероятна. Поэтому обычно в реальной жизни используется нестрогая (условная) сходимость. Это означает, что каждый регион (или страна) имеет свою траекторию устойчивого роста, т. е. снимается одна из предпосылок — об одинаковой норме сбережения [14, с. 140-141].

Слабым местом неоклассических теорий являются недоучет региональных или пространственных факторов, и поэтому они справедливо подверглись критике многих известных экономико-географов Запада. Так, еще в 60-х г.г. *У. Изард (Айзард)* обратил внимание на увлечение экономистов-теоретиков динамическими аспектами экономики в ущерб пространственной составляющей. Он подчеркивал, что классические и неклассические теории ограничивались изучением «страны чудес, лишенной каких бы то ни было пространственных характеристик» [8]. Позже это мнение было поддержано *Х. Босом* и другими экономико-регионалистами. В частности Бос отмечал, что «в большинстве случаев современные экономические теории чрезвычайно четко формулируют предположения об изменениях во времени, но не конкретизируют пространственные условия» [1, с. 20]. Аналогичной точки зрения придерживаются и многие крупные современные ученые экономисты и экономико-регионалисты — *П. Кругман, М. Портер, Э. Мэйр,*

Э. Райнерт и др. [15, с. 41-42]. Как тонко заметил *П. Кругман*, «экономика существует и занимает место на карте...» [9, с. 135].

Наиболее совершенную теорию регионального роста разработал *Х. Зиберт* [48]. В ней используется производственная функция, в которой объем потенциально возможного производства в регионе ставится в зависимость от таких наличных видов затрат, как капитал, труд, земля и уровень технических знаний. Кроме того, он добавляет в свою модель транспортные затраты и социальные факторы, т. е. учитывает влияние функциональных особенностей этой сферы. При этом транспортные затраты он раскладывает на три составляющие, зависящие от параметров труда, капитала и земли, и именно таким образом производит учет воздействия пространственной неоднородности этих факторов. Социальные факторы региона рассматриваются как внутренние детерминанты или источники экономического роста. Кроме того, в модели Зиберта, как и в классической модели *Р. Солуо*, допускается возможность взаимозамены отдельных.

Из новейших к этому направлению можно отнести модель *Р. Холла* и *Ч. Джонса* [32, р. 83-116]. В свою модель они включают не только традиционные производственные факторы роста — физический, человеческий капитал, труд и т. д., но и социальные, институциональные, политические факторы, а также географическое положение страны. Особое внимание при этом они обращают на эффективность использования рабочей силы, которая определяется, прежде всего, различиями в социальной инфраструктуре стран. В последнее понятие они включают государственную и институциональную политику, формирующую экономическую среду, внутри которой индивидум действует, набирая опыт и мастерство, а фирмы осуществляют свои капиталовложения. Для роста производ-

тва благоприятна такая инфраструктура, которая стимулирует производственную активность и накопление капитала, побуждает к обучению и внедрению новых технологий, повышению качества.

Перечисленные выше неоклассические модели регионального роста имеют ряд существенных недостатков: слишком строгие предпосылки, используемые для объяснения регионального роста, и избыточное внимание к обрабатывающему сектору; пренебрежение к социальным и политическим факторам; исключение из анализа инноваций и каналов их распространения в экономике; рассмотрение роста как последовательно сменяющихся друг друга однородных равновесных состояний, а также допущение однородности экономического пространства и времени; использование в своих моделях условий свободной или совершенной конкуренции.

Несмотря на указанные недостатки, неоклассические модели обладают многими достоинствами позволяющими наилучшим образом измерять региональные эффекты; определять направления движения факторов производства, товаров и услуг, а также уровень накопления капитала по регионам; выявлять степень влияния производственных и пространственных факторов на темпы роста экономики регионов; предсказывать сходимости (конвергенцию), благодаря наличию положительной зависимости между темпом роста экономики и различием между текущим и равновесным уровнем дохода в экономике; возможностями пластично применять их на практике и осуществлять проверки.

Теории кумулятивного роста

Данное направление теорий регионального экономического роста базируется на концепции взаимной и кумулятивной обусловленности *Г. Мюрдаля* [13, с. 565-575]. В отличие от теории равновесия, где действие соответствующих сил неизменно

возвращает систему к состоянию покоя, теория кумулятивного развития выдвигает на первый план процессы, которые, раз начавшись, создают условия для последующего развития и обеспечивают конечный результат, превосходящий первоначальный импульс. Примечательно, что действие всех этих сил разворачивается в одном и том же направлении и все время подвергается воздействию импульсов. При этом уровни экономического развития регионов не выравниваются, а происходит лишь некоторое сближение между ними.

К наиболее ярким представителям теорий кумулятивного роста относятся *Г. Мюрдаль, А. Хиришман, Ф. Перру, Х. Ричардсон, Дж. Фридман, Т. Хеггерstrand, Ж.-Р. Будвиль, П. Потье, Х.Р. Ласуэн, Х. Гири*. Основу их моделей составляют такие базовые положения как возникновение центров роста и каналы его распространения в пространственной экономике, образование агломераций и центральных мест, диффузия нововведений, развитие периферийных территорий, постоянная отдача от масштаба, неравномерный рост в условиях свободной конкуренции. В состав пространственных факторов роста экономики включены специализация или территориальное разделение труда, транспортные издержки, мобильность факторов производства, центральное место и факторы его возникновения, агломерация производства и факторы ее образования, инновация и другие нововведения и каналы их распространения, локализация, связанная с немобильностью факторов производства, и индивидуальные особенности регионов.

Из кумулятивных базовой является модель *Г. Мюрдаля* [43]. В ней он на примере многих стран показал, как с помощью специализации и эффекта масштаба незначительное преимущество территории со временем может вырасти и быть преумножено. Распространение этого эффекта на регионы, или так называемые расходящи-

еся эффекты, [13, 570] привело Мюрдаля к выводу, что начальные преимущества определенных местностей, центров (полюсов) роста, ведут к ускорению их развития и к еще большему отставанию отсталых регионов, т. е. делается вывод, что рост экономики происходит неравномерно и уровни экономического развития территорий не сближаются. Однако благодаря расходящимся эффектам возможно их некоторое выравнивание.

Теория прямой и обратной связи А. Хиршмана [35]. Согласно этой теории рост экономики в стране происходит несбалансированно. Такой рост предполагает изобилие тех самых ресурсов и качеств, нехватка которых как раз и служит первопричиной отсталости. Он выступил в поддержку «несбалансированного роста», который может дать стимул для мобилизации потенциальных резервов в интересах развития.

Впервые концепция *полюсов роста* была выдвинута французским экономистом *Ф. Перру*, согласно ей рост экономики страны во всех регионах не происходит равномерно, он появляется в некоторых *пунктах, или полюсах роста*, с изменяющейся интенсивностью он распространяется по различным каналам и с определенным переменным эффектом — на всю экономику [6, с. 60]. Другими словами, региональный рост не обеспечивает сближения уровней экономического развития территорий, хотя возможно некоторые выравнивание посредством каналов распространения «эффектов увеличения».

В полюс роста Перру включает три основных компонента: [2, с. 63] 1) ведущую отрасль, отрасль-мотор, обладающую мощным потенциалом роста и высокой способностью к нововведениям, иначе говоря, отрасль с большим мультипликационным эффектом (такие отрасли иногда называют пропульсивными); 2) группу отраслей местного значения, связанную с ней через систему отношений типа «затраты — выпуск». Эти отношения и служат сред-

ством передачи эффекта ведущей отрасли на всю экономику; 3) пространственную агломерацию производства, обеспечивающую предприятиям получение «внешней экономии». Возникает серия взаимосвязанных эффектов, при благоприятных условиях способная сильно изменить экономическое пространство регионов.

Полюс роста — это своеобразный генератор нововведений (новых комбинаций, в духе Шумпетера), но только их диффузия обеспечивает весомый экономический эффект. Одно из отличий концепции *Ф. Перру* от *Й. Шумпетера* заключается в том, что для Перру важно не столько само нововведение, сколько его диффузия в сопутствующие, пусть даже и мелкие, усовершенствования, небольшие инновации [6, с. 64–65].

Концепция полюсов роста Ж.-П. Будвилья [4, с. 236–237] есть дальнейшее развитие региональной теории роста его наставника *Ф. Перру*, который конкретизировал его абстрактные идеи о полюсах роста (полюсах развития). В современном виде эта концепция утверждает, что рост производства не происходит равномерно во всех отраслях хозяйства — всегда можно выделить динамичные, так называемые пропульсивные отрасли. Они являются стимулом развития всей экономики, представляя собой полюсы развития. Через систему отношений «затраты — выпуск» *В. Леонтьева* эффект нововведения передается на всю экономику. Процесс концентрации производства сосредотачивает отрасли в определенной точке (районе) — центре (полюсе) роста. Будвилья предложил их иерархию по типу теории центральных мест *Кристаллера* [10, с. 26–27].

Теория полюсов роста получила дальнейшее развитие в работах *П. Потье об осях развития*. Ее центральная идея заключается в том, что территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, распро-

странению инновации, развитию инфраструктуры. Поэтому они превращаются в оси (коридоры) развития, определяющие вместе с полюсами роста пространственный каркас экономического роста большого региона или страны [5, с. 87].

Теория полюсов роста Х.Р. Ласуэна. Он более пристально рассматривает полюса экономического роста и выявляет следующие их виды:

1) полюс роста, представленный региональным комплексом предприятий, связанных с экспортом региона (а не просто с ведущей отраслью);

2) системы полюсов, порожденных общенациональным спросом;

3) полюс роста, образованный второстепенными отраслями через систему рыночных связей, а также — географической периферией [5, с. 87]

Однако он не называет конкретные каналы распространения импульсов роста к возрастующим отраслям экономики.

Теория городской агломерации Х. Ричардсона. Согласно этой теории, основным фактором роста является скопление производственной деятельности в городах, являющихся крупными промышленными центрами, своеобразными полюсами роста [45]. По его мнению именно региональная агломерационная экономика играет ключевую роль, стимулируя технический прогресс и рост производительности труда, оказывая сильное воздействие на процессы размещения предприятий (напомним, что первый эффект агломерации был рассмотрен А. Вебером в рамках его теории размещения) [3]. В принципе модель Ричардсона реализует те же функциональные зависимости, существующие в моделях неоклассической школы между темпами роста и темпами накопления капитала, увеличения предложения труда и скоростью технического прогресса. Отличие от неоклассической теории заключается в том, что каждый фактор предложения здесь есть функция, зависящая от эффекта агломерации,

предпочтений локализации, разницы в ценах на факторы в регионе и в целом по стране и других индивидуальных особенностей региона [10, с. 25].

Теория «центр — периферия» Дж. Фридмана. В ней вообще декларируется, что экономический рост концентрируется исключительно в городах [45]. Вместе с тем Фридман выделяет четыре стадии формирования центров роста (который он называет ядрами) в стране:

1) наличие большого числа локальных ядер, мало влияющих на окружающие их территории;

2) появление одного наиболее мощного ядра, формирующего полюс роста, влияющий на обширную периферию;

3) развитие еще нескольких ядер, приводящее к образованию полицентрической структуры полюсов роста;

4) слияние ядер в урбанистическую полиареальную структуру с мощной периферией [10, с. 25–26].

Модель диффузии нововведений или волны нововведений Т. Хэгерстранда. В ней он выделил четыре стадии волны нововведений. *Первая, или первоначальная,* стадия характеризуется началом диффузионного процесса и резким контрастом между центрами, источниками распространения нововведения, и периферийными территориями. *На второй* начинается подлинная диффузия и действуют мощные центробежные силы. Это приводит к образованию новых быстро развивающихся центров в отдаленных районах и к сокращению резких региональных контрастов, типичных для первой стадии. *На третьей* (стадии конденсации) происходит одинаковое расширение во всех трех местах. *На четвертой* (стадии насыщения) происходит общий, но медленный, асимптотический подъем до максимума, возможного при существующих условиях [19, с. 77]. Он использовал стохастический (статистический) метод исследуя диффузионные волны методами динамического моделирования, в частности методом Монте-Карло.

У первого типа модели Хэггерстранда обнаруживается схожесть с шестым элементом в более поздней схеме пространственной диффузии П. Хэггета. Согласно ей изменения в большинстве случаев не наступают одновременно во всех точках, обычно они начинаются в небольшом числе мест, откуда распространяются к другим местам вдоль каналов связи, через узлы, пересекая поверхности, нисходя по иерархическим ступеням [7, с. 136]. Напомним, что концепция диффузии нововведений зарождалась в исторической географии США в конце 19 в. как концепция границы заселения в истории Америки, выдвинутая американским историком А. Тернером [7, с. 136].

Модель «вулкан» Х. Гирша [30]. Суть этой модели в следующем: крупная городская агломерация с ее развитой промышленностью и мощной научной базой обладает наиболее высоким уровнем доходов на душу населения, что обеспечивается периодическими импульсами инновационной деятельности. Извержение лавы нововведений в таком полусе роста постепенно растекается на периферию и сопровождается постепенным повышением уровня благосостояния отсталых районов. При этом Гирш идет дальше Хэггерстранда и указывает на периодичность импульсов нововведений, которые рано и поздно в любом центре затухают. Изживание инновационного климата происходит под воздействием присутствующих городским агломерациям негативных факторов и приводит к «затуханию вулкана» и превращению когда-то передового центра в депрессивный старопромышленный район. В то же время при завершении больших циклов хозяйственной конъюнктуры (описанных Н.Д. Кондратьевым и Й. Шумпетером) могут возникать новые центры инноваций [10, с. 27].

К достоинствам теорий кумулятивного регионального роста можно отнести:

- учет реальных региональных факторов, особенно факторов размещения производства;

- признание инноваций и особенно каналов их распространения в качестве основных факторов роста территорий;

- обладание определенными возможностями выравнивания межрегиональных уровней экономического развития путем диффузии нововведений и индустриализации;

- возможность их практического применения из-за простоты исходных предпосылок и определенности объекта роста, позволяющих их широкое использование при разработке конкретных программ региональной политики во многих странах мира;

- понимание экономического роста как последовательного ряда сменяющих друг друга неравновесных состояний, в котором равновесие рассматривается как временное и непостоянное явление.

Наряду с этим они имеют ряд недостатков:

- в них не учитывается роль малых предприятий, зачастую определяющих характер региональной экономики;

- региональная политика ориентирована на насаждение крупных предприятий индустрии, которые практически безразличны к специфике региона;

- не оказывают должного внимания внутренней согласованности региональной производственной системы;

- не учитывают природу транснациональных фирм в развитии регионального экономического пространства; игнорируют возрастающую отдачу от масштаба, эффекты от масштаба рынка и реальную несовершенную (монопольную) конкуренцию;

- ими не восприняты основные правила новой теории торговли и новой теории роста.

Новые теории регионального экономического роста

Начиная с 80-х гг. в теоретических и эмпирических исследованиях западных экономистов и экономико-географов появляются новые теории и модели регионального роста. Импульсом для этих работ

стали новейшие исследования в рамках *новой экономической географии — модернизации традиционной формы пространственной организации промышленности*, создавшие набор простых, хотя и не совсем убедительных моделей несовершенной конкуренции, *новой теории торговли*, использовавшей этот набор для построения моделей международной и межрегиональной торговли в условиях возрастающей отдачи, а также *новой теории роста*, признающей первостепенную роль человеческого капитала, особенно знаний работников как эндогенного фактора роста экономики в условиях несовершенной конкуренции. При этом многие модели синтезировали положения неоклассической школы и теории кумулятивного роста, дополнив их некоторыми идеями институциональной школы.

В числе наиболее известных представителей новой волны теории регионального роста находятся: *П. Кругман, М. Фуджит, Т. Мори, Э. Венаблес, Д. Пуго, Дж. Харрис, А. Пред, Р. Фиани, Г. Мюрдаль, А. Хиришман, А. Гильберт, Дж. Галлер, Дж. Эллисон, Е. Глэйзер, Д. Дэвис, Д. Вайнштайн, Лунгэн Инн*. Широкую известность получили базовые теории новой экономической географии, новые модели экономического роста, теории агломерации, центральных мест и случайного роста, основанные на возрастающем эффекте от масштаба в условиях несовершенной конкуренции (в некоторых случаях и в совершенной конкуренции). В своих работах к пространственным факторам роста они относят различные виды эффектов от масштаба, транспортные издержки, мобильность факторов производства, агломерацию, пространственные или множественные эффекты взаимовлияния экономических факторов.

Базовые теории новой экономической географии. К этой группе можно отнести модели потенциала рынка Дж. Харриса, базового мультипликатора регионального дохода А. Преда, а также форма-

лизации теории Дж. Харриса и А. Преда (П. Кругмана).

Теория потенциала рынка Дж. Харриса [33]. Она утверждает, что при прочих равных условиях предприниматели будут стремиться размещать свое производство в местностях с хорошим доступом к рынку. Он оценил степень доступности рынка сбыта в каждом округе США, используя для этого показатель — «потенциал рынка», представляющего собой взвешенную сумму покупательной способности конкретных местностей, где вес каждой местности находится в обратной зависимости от ее удаленности. Результаты этого исследования показали, что развитые промышленные регионы США обладали высоким потенциалом рынка, поскольку в промышленном поясе (Северо-Восток и Средний Запад США) сосредоточены значительные доли населения и производства страны, а следовательно, регионы, входящие в этот пояс, изначально обладали наилучшим доступом к рынку. Но это наблюдение привело Харриса к интересному выводу: концентрация производства обладает функцией самовоспроизводства. Фирмы размещают производство в регионах с хорошим доступом к рынку, но доступ к рынку улучшается в регионах, где сконцентрировано производство [9, с. 122].

Модель базового мультипликатора регионального дохода А. Преда [43]. Если Харрис рассматривает одномоментную ситуацию, т. е. статику экономики, то Пред исследует ее в динамике. Расчет модели он начинает с проецировки экспортной выручки региона (от продаж продукции другим регионам внутри страны и за ее пределами), после чего использует оценочный коэффициент доли дохода, затрачиваемого внутри региона, для определения на его базе мультипликатора. Он полагает, что объем экспортной базы и доля дохода, затрачиваемого внутри региона, должны быть возрастающими функциями размеров региональной эко-

номияки. Это означает, что если экономика региона достигает достаточно больших масштабов, то она может вступить в период кумулятивного роста. Большой объем спроса на внутрорегиональном рынке может сделать выгодным местное производство товаров, ранее не производившихся в данном регионе, что увеличит мультипликатор экспортной базы региона, приводя к дальнейшему росту дохода, который вызовет дополнительное увеличение производства, и т. д. [9, с. 122-123]. Безусловно, эта модель работает на уровне страны, но внутри страны, на уровне региона, она может давать сбои из-за передачи части региональных доходов центральному правительству.

Итак, в основе теории Харриса и Преда лежит имплицитное предположение о наличии значительных эффектов масштаба на уровне отдельного предприятия, поскольку в случае их отсутствия у производителей не будет причин концентрировать свою деятельность в одном месте, они скорее будут снабжать потребителей своей продукцией с нескольких заводов, тем самым, будут подорваны выводы Харриса. А сужение регионального рынка не будет стимулировать расширение номенклатуры товаров, производимых в этом регионе, а это уже подрывает выводы Преда. Другими словами, эффект масштаба — центральное звено этих теорий [9, с. 124]. Следовательно, возрастающий эффект масштаба на уровне предприятий и расширение регионального рынка выступают главными факторами образования региональной агломерации, а она, в свою очередь, становится главной причиной неравномерного экономического развития регионов и всей экономики страны. Основным недостаток этих моделей — они не позволяют осуществлять поиск путей сближения межстрановых и межрегиональных различий в экономическом развитии.

Модели и концепции новой экономической географии. Теоретические исследова-

ния в русле новой экономической географии проводятся в рамках двух подгрупп моделей. Одна из них представлена попытками навести мосты между новой отраслью экономики и традиционной теорией размещения производства. Вторая основана на новой пространственной интерпретации международной торговли [9, с. 130]. Это обстоятельство позволяет развести их по разным подгруппам: 1) модели модернизации традиционной теории размещения производства и 2) модели нового типа международной и региональной торговли.

Модели модернизации традиционной теории размещения производства

Модификация модели фон Тюнена (М. Фуджита и П. Кругмана) [28]. Эта модель представляет собой модификацию оригинальной модели фон Тюнена, в которой существование центрального города не просто подразумевается, но и поддерживается эксплицитно. В ней предполагается, что весь труд мобилен, в результате чего расположение аграрного производства оказывается эндогенным наряду с промышленностью. С одной стороны, промышленное производство концентрируется в городе под воздействием двунаправленных связей, вызванных самой концентрацией, с другой — концентрация экономической активности в городе создает всплеск в той точке кривой функции потенциала рынка, где определяется местоположение промышленного производства. Аграрное производство затем распределяется вокруг этого центра, причем земельная рента снижается до нуля по мере движения от центра к границе сельской периферии. Однако по мнению авторов, подобное равновесие с одним центром оказывается устойчивым только в том случае, если население достаточно мало [9, с. 132].

Модель М. Фуджита и Т. Мори [29; 9, с. 132]. Фактически указанную выше модель, они используют в качестве базовой

и вносят в нее условие, что население постепенно растет. Это приводит к периферическому возникновению новых городов, выстраивающихся в одну линию в пространстве. Такую линию, пространственную систему с множеством городов, авторы рассматривают как одномерную версию теории центральных мест Леша. При этом они отмечают, что до сего дня еще никому не удалось создать модель, которая давала бы на выходе знаменитую соттовую структуру рынков Леша [9, с. 132].

Модель Фуджита, Кругмана и Мори. Это та же самая вышеназванная модель, но более усложненная. Здесь экономика рассматривается в составе нескольких промышленных отраслей, различающихся по величине транспортных издержек и эффектов масштаба. Они считают, что такая экономика спонтанно порождает систему центральных мест, которая служит подтверждением (опять-таки только в одном измерении) для иерархической модели центральных мест Кристаллера. Кроме того, Фуджита и Мори проанализировали порты и другие транспортные узлы с позиции возможностей образования ими будущих городов и обнаружили, что транспортные узлы генерируют всплески функций потенциала рынка, являющихся как бы «семенами» будущих городов [9, с. 133].

Модели нового типа международной торговли. Модель циклического движения факторов Э. Венаблеса [50]. В ней он показал, что может существовать циклический процесс, ведущий к экономической дифференциации в том случае, если существуют промежуточные товары, производимые в крупных масштабах с учетом транспортных издержек. В этом случае страна с большим промышленным сектором предоставляет большой рынок для промежуточных товаров, что ведет к концентрации промежуточного производства в этой стране, последняя, в свою очередь, обеспечивает стране преимущество в сфере производства товаров, находящихся еще ниже в технологической цепочке

производства, что еще больше усиливает первоначальное преимущество, и т.д. Аналогичная модель легко применима для регионов внутри страны, поскольку факторы производства гораздо менее мобильны на уровне страны, нежели на уровне регионов. Положительный момент этой модели — выделение концентрации промышленности и особенно размера рынка в качестве основных факторов неоднородного развития стран и регионов, хотя намного раньше на главенствующую роль промышленности в образовании полюсов роста указывал Ф. Перру в своей концепции доминирующей экономики [9, с. 133].

Модель мировой истории Кругмана, Венаблеса и Пуго [38, 39, 50]. Они используют модель Венаблеса для объяснения хода построения пространственной мировой истории, в которой постепенно снижающиеся транспортные издержки сначала ведут к спонтанному разделению мира на высокооплачиваемый промышленный центр и низкооплачиваемую аграрную периферию, а затем — к уравнению доходов по мере индустриализации периферии. Пуго и Венаблес предлагают альтернативную версию пространственной истории мира, в которой в качестве движущей силы выступает растущий объем рынка, а не растущий уровень экономической интеграции. Кругман и Венаблес используют круговую геометрию для моделирования глобальной торговли и специализации в мире, где отсутствуют государственные границы и даже не определены экономические регионы, несмотря на это мир все-таки спонтанно самоорганизуется в промышленные зоны, окруженные аграрной периферией. Преимущество этой модели в признании спонтанной самоорганизации в первоначально неравномерном развитии стран или регионов по типу «центр — периферия» вследствие сокращения транспортных услуг, круговой геометрии глобальной торговли и специализации и

последующего их сближения благодаря индустриализации и, особенно, растущему объему рынка [9, с. 133].

*Теория агломерации*¹ П. Кругмана и П. Ромера; Р. Фиани. Согласно теории агломерации П. Кругмана [38], и П. Ромера [46] основным фактором роста является скопление производственной деятельности в определенных регионах, которое дает выигрыш предприятиям благодаря увеличению своего размера или от положительных экстерналий, возникающих вследствие присутствия на рынке других фирм. По мнению этих авторов изначальное неравномерное распределение производства при переходе к равновесию ведет к образованию агломераций. Возникновение агломераций они приписывают случайному фактору и связывают его с эффектом возрастающей отдачи от масштаба. Последняя может быть различной — например, переток знаний, слияние рынков труда или экономия вследствие уменьшения расстояния между производителями и потребителями в условиях наличия издержек при осуществлении обмена. В конечном счете, причиной неравномерного развития регионов выступает агломерация производственной деятельности территорий [18, с. 13-14].

Р. Фиани [27] предлагает модель экономики двух регионов (Север и Юг), в которой существование возрастающей отдачи в производстве не торгуемого промежуточного фактора (услуг) приводит к увеличению различий в темпах роста между регионами. В модель вводится допущение, что первоначально регионы идентичны, т. е. имеют равный доступ к одинаковым технологиям. Автор выдвигает предположение, что в условиях высокой замещаемости капитала и фактора услуг необходимо стимулировать инвестиции в регион Юга с наибольшим акцентом на сектор с

низкими требованиями к фактору услуг и, соответственно, низким влиянием мультипликатора на местную экономику [18, с. 14-16].

Модель «ядро — периферия» Мюрдаля и Хиримана [34; 42]. В этой модели начало развития региона связывается со случайным фактором, например, открытием минеральных месторождений или развитием экспорта продукции пищевой промышленности. Рост реальных зарплат и высокая отдача от капитала порождают возрастающую отдачу от масштаба и развитие агломерации, выражающейся в росте производительности труда и капитала как функции темпа роста регионального выпуска. Причиной неравномерного развития регионов они считают высокий уровень агломерации производственной деятельности, вызванной возрастающей отдачей от масштаба [18, с. 16].

А. Гильберт и Дж. Гаглер [31] критикуют подход «ядро — периферия», утверждая, что в моделях такого типа недооценивается роль международного влияния, недостаточно внимания уделяется социальным аспектам регионального развития, таким как бедность и дифференциация доходов, не учитывается доколониальная история наций и необоснованно вводится предположение о том, что правительство действует в интересах населения [18, с. 19].

Теории случайного роста — Дж. Эллисона и Е. Глэйзера, Т. Холмса и Стивенса, Д. Дэвиса и Д. Вайнштайна. Эти теории являются альтернативным объяснением возникновения агломераций. Согласно им, возникновение агломераций объясняется существованием сильных случайных шоков, которые дают начало экономическому росту в некоторых регионах. Дж. Эллисон и Е. Глэйзер [26] на модели выбора местоположения заводов показали, что даже если заводы случайно распределены в пространстве, и не существует никаких географических преимуществ, концентрация промышленности будет возникать случайно, причем

¹ Основу этих теорий составляет фактор возрастающей отдачи от масштаба, а не убывающей и постоянной отдачи от масштаба как в теориях кумулятивного роста.

существует положительная корреляция между средним размером завода и концентрацией промышленности. В месте расположения очень большого по размеру завода концентрация промышленности и средний размер заводов со временем увеличиваются.

Т. Холмс [37], наоборот, считает, что размер предприятия должен отрицательно зависеть от концентрации производственной деятельности, поскольку возникновение расширенной сети предложения промежуточных товаров в зонах концентрации производства способствует росту стимулов образования маленьких заводов, специализирующихся в узкой производственной нише. Позже Холмс и Стивенс [36] показали, что размер заводов в целом увеличивается с ростом концентрации производственной деятельности во всех отраслях, за исключением текстильной промышленности. Одним из возможных объяснений этого явления было то, что заводы, расположенные в зонах концентрации производственной деятельности, выигрывают от преимуществ в производстве по сравнению с заводами, расположенными вне таких зон, поэтому они наращивают размеры производства для использования этих преимуществ. Такие преимущества являются следствием географических различий или выигрыша от агломерации [18, с. 19-20].

В эмпирическом исследовании Д. Дэвиса и Д. Вайнштайна [25], предпринята попытка объяснить распределение экономической активности в рамках одной страны тестированием модели возрастающей отдачи от масштаба и двух других — теории случайного роста и теории размещения — на примере городов Японии. Они пришли к выводу, что теория размещения способна объяснять различия региональной концентрации экономической деятельности, а теория возрастающей отдачи от масштаба объясняет степень пространственной дифференциации экономической активности. Вместе с тем

теория случайного роста на данных по городам Японии не нашла своего подтверждения [18, с. 20].

Эконометрическая модель пространственных лагов регионального роста Лунгэня Инна [12]. В этой модели он выдвигает гипотезу о важной роли пространственных лагов или эффектов взаимовлияния экономических факторов в региональном росте Китая, поскольку традиционные теории роста это отрицали. Для доказательства Лунгэнь провел эмпирический анализ роста региональной экономики в Китае с использованием эконометрических моделей. Ввел в модель переменную пространственного лага (spatial log dependence) предложенную Л. Анселином [20] для избежания неправильной спецификации модели.

Результаты оценки Лунгэня показали, что, *во-первых*, важными источниками роста экономики в провинциях Китая являются несельскохозяйственные трудовые ресурсы, промышленные товары, фиксированные активы и осуществление, прямые иностранные активы. *Во-вторых*, рост провинции сильно зависит от пространственных лагов или множества эффектов взаимовлияния, полученных за счет распространения технологий, мобильности факторов производства и трансфертных платежей, которые приводят к эффектам распространения или поляризации регионов. Причем за счет пространственных эффектов поддерживается и усиливается динамика роста в передовых регионах, но замедляется рост в отстающей периферии, и таким образом еще больше увеличивается разрыв в экономическом развитии регионов (как в модели полюсов роста Г. Мюрдаля, «мировой истории» Кругмана, Венаблеса и Пуго и др.). *В-третьих*, множество эффектов взаимовлияний увеличивает производительность труда и капитала и приближает объем национального производства к границе производственных возможностей китайской экономики.

Отличительными особенностями рассмотренной выше группы новых теорий регионального роста являются:

- ввод пространственных факторов как внутренних (эндогенных) источников роста регионов и условия несовершенной конкуренции; выделение нового фактора — эффекта объема рынка или степень доступности к рынку в качестве главной причины агломераций;

- модернизация традиционной теории размещения производства посредством спонтанного образования «центра — периферии»;

- циклическое движение факторов производства как основной причины неравномерного экономического развития стран и регионов;

- определение каналов сближения различий развития стран и регионов путем индустриализации периферии и расширения объема рынка или повышения уровня доступности к рынку;

- определение возрастающей отдачи от производства услуг как одного из важных факторов увеличения различий в темпах роста между регионами;

- изучение возникновения агломерации с позиций возрастающей отдачи от масштаба и объяснение концентрации производства или возникновения агломераций от случайных шоков;

- отнесение пространственных лагов или множества эффектов взаимовлияния к одному из значимых факторов поляризации и роста экономики регионов.

Слабыми сторонами новых теорий регионального роста являются: недооценка роли международного влияния и социальных региональных факторов; игнорирование инноваций, нововведений и каналов их распространения, новых форм пространственной организации производства — промышленных и региональных кластеров, цепочек добавления стоимости, экономики обучения и региональной системы инноваций.

Другие теории регионального роста

Кроме неоклассических, кумулятивных, новых теорий роста в западной экономической и экономико-географической науке существует ряд так называемых *других теорий регионального роста*. Они, как правило, не охватывают всех аспектов и проблем регионального роста, изучают лишь отдельные или частные вопросы, иногда в них даже отсутствует какая-либо теоретическая обоснованность. К этой группе теорий регионального роста примыкают: теории экономической базы, экспортной базы, секторов и гибкой специализации, сырьевая теория, модель «затраты — выпуск»; некоторые эконометрические теории регионального роста; модель размещения производства Я. Тинбергена и Х. Боса. и др.

Теория экономической базы (представители — Питер Де Ла Курт, В. Сомбарт). Согласно ей, экономическое развитие происходит за счет базового сектора экономики, ориентированного на внешний спрос. Поэтому увеличение объема регионального экспорта приводит к росту масштаба производства, доходов и занятости в этом секторе, а затем он мультипликативно транслируется на всю экономику региона. Главной слабостью является ее неадекватность в качестве теории, объясняющей экономическое развитие, особенно в долгосрочной перспективе. Кроме того, в них слишком много агрегированных данных сравнимых с измерением «средней температуры по больнице». На практике влияние различных отраслей базового сектора на региональную экономику может быть далеко не одинаковым, находясь в зависимости от того, насколько тесны его связи с не базовым сектором. Существуют трудности с определением мультипликативного эффекта в кратко- и долгосрочной перспективе [40].

Теория экспортной базы. Эта теория отрицает возможность автономного раз-

вития за счет внутренних инвестиций и технического прогресса, не учитывает существования связи между степенью открытости регионального хозяйства и размерам его внутреннего рынка и не придает должного значения миграции людей и капитала [16, с. 47-48; 17, с. 109-137].

Сырьевая теория (Х. А. Иннис и др.). В этой теории основными факторами развития выступают внешние инвестиции в производство экспортного сырьевого товара и устойчивый внешний спрос. В сумме это дает позитивную производственную и сбытовую динамику экспортного товара на мировых рынках. В свою очередь, приток экспортной выручки позволяет развивать внутреннюю экономику региона.

Сильной стороной теории является ее историческая значимость для экономического развития Канады, в которой особое внимание уделяется объяснению региональной экономической истории. Слабость сырьевой теории является оборотной стороной ее сильных качеств — в своем историческом подходе она больше описывает процесс развития, нежели объясняет его [40].

Теория секторов (А. Фишер, Колин Кларк, Ж. Фурастье и др.). В данной теории основными категориями являются понятия трех агрегированных секторов экономики — первичного, вторичного и третичного¹. Основными движущими силами развития являются два фактора:

эластичность спроса по доходу на продукцию третичного сектора и производительность труда в первичном и вторичном секторах. Логика развития описывается моделью перераспределения трудовых ресурсов между секторами под действием названных факторов. Рост производительности труда в экономике приводит к повышению уровня доходов населения. С повышением доходов опережающими темпами начинает расти спрос на продукцию третичного сектора экономики. В то же время производительность труда в первичном и вторичном секторах растет быстрее, чем в третичном. Эти две тенденции приводят к высвобождению рабочей силы в первичном и вторичном секторах и ее поглощению третичным сектором.

Основной недостаток этой теории проистекает от самого разделения экономики на первичный, вторичный и третичный сектора, которое дает слишком обобщенные оценки и тем самым ограничивает возможности ее эффективного использования на практике [40].

Теория гибкой специализации (Ч.Ф. Сэйби, Д. Цейтлин и др.). Данная теория исследует и оценивает влияние на региональное развитие различных производственных режимов — штучное производство на заказ, серийное производство, а также фордистская модель производства; практику использования привлеченных специалистов; отношения с поставщиками и процессы вертикальной интеграции и дезинтеграции [40].

Развитие рассматривается не просто как количественный рост, но еще и как качественное изменение структуры промышленности и конкурентных преимуществ (к примеру, переход от минимизации издержек и ценовой конкуренции к конкуренции, основанной на инновации, дифференциации продукции и маркетинге, ориентированном на отдельные рыночные ниши). В более поздних работах внимание акцентируется на исследовании влияния гибкого производства на

¹ Согласно принятой классификации, в первичный сектор попадают виды экономической деятельности, связанные с добычей природных ресурсов (растениеводство и животноводство, рыбная ловля, охота и лесное хозяйство, а также добыча полезных ископаемых). К вторичному сектору относятся обрабатывающие производства (сюда попадают не только предприятия, обеспечивающие переработку сырья в товары конечного потребления, но и производства, выпускающие промежуточную продукцию). Третичный сектор охватывает виды экономической деятельности, связанные с организацией и координацией производственной и прочей деятельности, связанные с обменом (логистика, дистрибуция, маркетинг и др.), обслуживанием (ремонт и др.), и потреблением (розничная, оптовая торговля) товаров и услуг.

трудолюбия, жалование, и отношения рыночной власти между большими и мелкими фирмами.

Основными фактором развития в этой теории выступает изменение характера спроса, требующее от фирм большей мобильности. Стандартизированное массовое производство, ориентированное на снижение себестоимости продукции, оказывается все менее жизнеспособным, поскольку вкусы потребителя в промышленно развитых странах становятся более искушенными, а также нарастает международная конкуренция. Фирмы адаптируются к новым условиям за счет внедрения гибких производственных технологий, выстраивания гибких отношений с поставщиками, использования межфирменных сетей для обмена информацией и совместного решения проблем.

Среди сильных сторон теории гибкой специализации — фокусирование ее внимания на сложной производственной динамике внутри фирмы, между фирмой и другими фирмами, между фирмой и работниками.

Слабость теории является обратной стороной ее сильных качеств — фокусирование внимания на специфических микроэкономических связях зачастую оборачивается невниманием к агрегированным региональным показателям [40].

Модели «затраты — выпуск». Главный недостаток этих моделей — в слабой способности объяснения регионального роста, поскольку в них предусматриваются учет хозяйственной динамики и взаимозаменяемости факторов производства.

Некоторые эконометрические теории регионального роста. Автор одной из них, Х. Ричардсон, полагает, что эконометрические расчеты могут быть неплохим подтверждением теоретических гипотез. Однако на практике соответствующие модели возникали не в ответ на развитие концепций регионального роста, а при появлении значительного объема статистических данных. В результате таких рас-

четов исследователи получали некоторые математические взаимосвязи, которые они не пытались объяснить, вскрывая причины экономического роста. В некотором смысле происходила подмена концепций регионального роста псевдогеориями [10, с. 29].

Модель размещения производства Я. Тинбергена и Х. Боса. Основным недостатком в ней является отсутствие полного набора производственных и пространственных факторов, необходимых для объяснения регионального роста или развития, поскольку авторы рассматривают оптимальное размещение производства в центрах различных размеров в качестве основного фактора роста экономики, хотя при определении оптимальности размещения используют фактор минимизации производственных и транспортных издержек [1].

Ценность упомянутых выше теорий регионального роста в возможности решения с их помощью частных и конкретных проблем, возникающих в процессе роста региональной экономики, без привлечения для этого общих теорий роста. Общим слабым местом для них является включение не всех основных производственных и пространственных факторов в исследовании регионального роста.

Таким образом, анализ теорий и моделей регионального экономического роста и развития показывает их большое количество и разнообразие, причем они создавались и объясняли развитие экономики в конкретной стране, учитывали особенности ее экономики и достигнутый уровень ее социально-экономического развития. Уже одно это исключает возможность прямого заимствования зарубежных теорий и моделей, требуется предварительная адаптация к условиям российской действительности. Для нынешнего уровня социально-экономического развития российских регионов представляется возможным использование комбинированной модели, составленной из теорий: кумулятивного направления

— взаимной и кумулятивной обусловленности, полюсов роста; неоклассического — сходимости или конвергенции; новых теорий — пространственных эффектов и других — сырьевой и теории секторов.

Список литературы

1. Бос Х. Размещение хозяйства : пер. с англ. / под ред. В. А. Маша. М. : Изд-во Прогресс, 1970. 158 с.
2. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил. М., 1984
3. Вебер А. Теория размещения промышленности : пер. с нем. Л., М., 1926
4. Географической энциклопедический словарь. Понятия и термины. / гл. ред. А.Ф. Трешников; ред. кол. : Э.Б. Алаев, П.М. Алампиев, А.Г. Воронов и др. М. : Советская энциклопедия, 1988. 432 с.
5. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вуза. М. : ГУВШЭ, 2000. 495 с.
6. Гугник В.Я. Институциональная парадигма и политической экономики. На примере Франции. М. : Наука, 1999. 174 с.
7. Джонстон Р.Дж. География и географы. Очерк разв. англо-американской социальной географии после 1945 г. : пер. с англ. / под ред. Э. Б. Алаева. М. : Прогресс, 1987. 368 с.
8. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах : пер. с англ. / вст. ст. и ред. А. Е. Пробста. М. : Прогресс, 1966
9. Кругман П. Пространство. Последний рубеж // Пространственная экономика, 2005. №3. с. 121-126.
10. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов. Теоретическое и практическое аспекты государственного регулирования. М. : Эдиториал УРСС, 2002. 309 с.
11. Лукашин Ю., Рахлина Л. Производственные функции в анализе мировой экономики. // Мировая экономика и международные отношения. 2004. №1. С. 17-27.
12. Лунгэн Ин. Экономический рост в Китае. Пространственно-экономический анализ. // Пространственная экономика, 2005. №1. с. 133-152.
13. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии : пер. с англ. / под общ. ред. д.э.н., проф. Р.А. Ульяновского. М., Прогресс, 1972. 767 с.
14. Нуреев Р. Теории развития: новые модели экономического роста (вклад человеческого капитала) // Вопросы экономики, 2000. №9. с. 136-157.
15. Пилюшенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве. Теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005. 496 с.
16. Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста / под ред. А.И. Таркина. Екатеринбург : УрО РАН, 1998. 639 с.
17. Свэйлс Дж. Ким. Определение мультипликаторов экспортной базы региона в присутствии ресурсных ограничений. Подход Норта. // Пространственная экономика. 2006. №1. 109-137.
18. Факторы экономического роста в регионах РФ. М. : ИЭПП, 2005. 278 с.
19. Хартер П. Пространственный анализ в экономической географии: пер. с англ. / под ред. В.М. Гохмана и Ю.В. Медведкова. М. : Прогресс, 1968. 392 с.
20. Anselin L. Spatial econometrics. Methods and models. Kluwer Academic Publishers Dordrecht, 1988
21. Barro R., Sala-i-Martin X. Economic Growth. 2nd ed. The MIT Press, 2004
22. Barro R., Sala-i-Martin X. Economic growth and convergence across the United States. NBER Working paper. 1990. 3419. p. 272.
23. Borts G. H., Stein J. I. Economic Growth in a Free Market. New York, London, 1964
24. Davis D. R., Weinstein D. E. Bones, Bombs and Break Points: The Geography of Economic Activity // American Economic Review. 92, 2002. P. 1269-1289.
25. Ellison G., Glaser E. (1997) Geographic Concentration in U. S. Manufacturing Firms: a Dartboard Approach // Journal of Political Economy. 105. 1997. p. 889-927.
26. Fiani R. Increasing Returns, Non-Traded Inputs and Regional Development // Economic Journal. 1984. p. 308-323
27. Fujita M., Krugman P. When is the economy monocentric: von Thunen and Chamberlin unified // Regional Science and Urban Economics, 1995. 254.
28. Fujita M., Mori T. Structural stability and evolution of urban systems // Regional Science and Urban Economics, 1996, 27; p. 4-5.
29. Giesch H. Aspects of Growth Structural Change and Employment — A Schumpeterian Perspective // Weltwirtschaftliches Archiv. 1979, Band 115. Hen. 4.
30. Gilbert A., Gugler J. Cities, Poverty and Development: Urbanization in the third world. Oxford: Oxford University Press, 1982
31. Hall R., Jones Ch. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? // Quarterly Journal of Economics. 1999. V, CXIV. P. 83-116.
32. Harris G. D. The market as a factor in the localization of production. // Annals of the Association of American Geographers, 1954. 44.
33. Hirschman A. The Strategy of Economic Development, Yale University Press. New Haven, 1958

34. Hirshman A. The Strategy of Economic Development. New Haven, Conn. Yale University Press, 1958

35. Holmes T, Stevens J. Geographic Concentration and Establishment Scale // Review of Economics and Statistics. 84. 2002. P. 682-690.

36. Holmes T. Localization of Industry // Review of Economics and Statistics. 81. 1991. p. 314-333.

37. Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of Political Economy. 99. 1991. p. 483-499.

38. Krugman P., Venables A. Globalization and the inequality of nations // Quarterly Journal of Economics, 1995. p. 110.

39. Krugman P., Venables A. The seamless word: a spatial model of international specialization and trade. Mineo, MIT, 1997

40. Malizia, Emil E., Edward J. Feser. Understanding Local Economic Development. New Brunswick, NJ: Center for Urban Policy Research, Rutgers University, 1999

41. Mankiw G., Romer D., Weil D. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. // Quarterly Journal of Economics/ May 1992. V. 107. p. 407-438.

42. Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. London: Duckworth, 1957

43. Pred A. R. The Spatial Dynamics of U. S. Urban-Industrial Growth. 1800-1914. Cambridge: MIT Press, 1966

44. Richardson H. W. Regional Growth Theory. London. 1973

45. Romer P. Increasing Returns and New Developments in the Theory of Growth // NBER Working paper. 1992. P. 3098.

46. Siebert H. Regional Economic Growth Theory and Policy. Scranton, 1969

47. Solow R.A. Contribution to the Theory of Economic Growth. // Quarterly Journal of Economics, 1956. Vol. 70. p. 65-94

48. Swan T. Economic Growth and Capital Accumulation. // Economic Record. 1956. Vol. 32. N. 2. p. 334-361.

49. Venables A. Equilibrium Locations of vertically linked industries // International Economic Review, 1996

50. Venables A. The spread of industry spatial agglomeration in economic development. CEPR Working Paper № 1354. 1997